

УДК 343.85
ББК 617.518.9

В.В. Антонченко

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ХИЩЕНИЙ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ В ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ

В статье предлагается перечень общих (общесоциальных) мер, направленных на предупреждение преступлений в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в воинских формированиях страны.

Ключевые слова: хищения оружия; воинские формирования; незаконный оборот оружия; Вооруженные Силы.

V.V. Antonchenko

KEY MEASURES FOR THE PREVENTION OF STEALING ARMS, AMMUNITION, EXPLOSIVE SUBSTANCES AND DEVICES IN MILITARY DIVISIONS

The paper gives a list of general (general social) measures aimed at crime prevention in the sphere of illegal trade of arms, ammunition, explosive substances and devices in military divisions.

Key words: stealing of arms; military divisions; illegal arms trade; the Military Forces.

Преступления, посягающие на порядок оборота* оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (ВВ) и взрывных устройств (ВУ)**, их динамика и размах в последнее десятилетие являются одной из наиболее актуальных и сложных проблем российского общества.

Очевидна взаимосвязь между ростом количества оружия, находящегося в нелегальном обороте, вооруженностью криминальной среды и все возрастающим количеством преступлений, совершаемых с его использованием (см. таблицу).

Таблица

Количество преступлений в Российской Федерации, связанных с незаконным оборотом оружия

Показатель	Год							
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Количество зарегистрированных преступлений	69472	59950	54203	28446	29908	30055	30223	31940

Основной канал поступления оружия в незаконный оборот – это государственные военизированные организации, самой крупной из которых являются Вооруженные

Силы Российской Федерации. Еще в 1994 г. в МВД РФ отмечалось, что более половины находящегося в нелегальном обороте оружия и боеприпасов поступили в него из складов и хранилищ Минобороны [2].

Хищение оружия в воинских формированиях детерминируют как общие, так и специфические причины, зависящие от условий военной службы. Основными факторами преступлений в данной сфере являются общие причины, требующие устранения на государственном уровне (в экономической, социальной, правовой, культурной и других

* В дальнейшем незаконный оборот оружия будет для краткости именоваться термином «хищение». Это связано с тем, что наибольшую распространенность в воинских формированиях имеют хищения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Случаи вымогательства и других видов незаконного оборота вооружения, предусмотренных ст. 222–226 УК РФ, у военнослужащих фиксируются гораздо реже.

** В дальнейшем оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества (ВВ) и взрывные устройства (ВУ) будут для краткости именоваться термином «оружие».

областях). Большинство хищений оружия в войсках совершается по корыстным мотивам, зачастую связанным с необходимостью обеспечения виновными элементарных жизненных потребностей. Частные факторы, детерминирующие хищение оружия в войсках и зависящие от условий военной службы, являются производными от общих.

Таким образом, решающими мерами профилактики незаконного оборота оружия в воинских формированиях страны являются меры социальной превенции, т. е. проводимые государством в отношении армии и других войск социально-экономические преобразования, связанные с реализацией принципа социальной справедливости, системность законодательства, регулирующего предупреждение преступности.

Общие профилактические меры предупреждения хищений оружия в войсках направлены на устранение, нейтрализацию, либо минимизацию факторов, порождающих воинскую преступность в целом, и состоят в устранении общесоциальных причин, способствующих данному виду преступности, с одновременным доведением до граждан – военнослужащих неблагоприятных последствий (наказуемости) противоправного поведения, а ее субъектами являются не только органы военного управления и военной юстиции, но и все государственные и общественные институты в целом.

Сложившаяся в воинских формированиях страны ситуация с хищением предметов вооружений (да и в целом с хищениями военного имущества) требует разработки и реализации ряда радикальных мер, прежде всего, в социальной, культурно-воспитательной, информационной, организационно-управленческой сферах, а также в сфере финансового обеспечения военнослужащих и материально-технического обеспечения войск. Кроме того, давно назревшей является модификация в уголовно-правовой сфере, в сфере законодательства об оружии, а также в области сотрудничества субъектов профилактики его незаконного оборота.

В социальной сфере к таким мерам относится: изменение существующего социального статуса военнослужащих, закреплённого в законодательном порядке; развитие социальной работы с ними в закрытом воинском социуме; поиск и использование потенциала

не только государственной и ведомственной социальной политики в отношении этой специфической группы населения, но и нетрадиционных (или непривычных в настоящее время) форм оказания социальной помощи военнослужащим и членам их семей. В данной сфере противодействие хищениям оружия в воинских формированиях должно осуществляться на нескольких уровнях.

Теоретико-методологический уровень предполагает глубокое изучение воздействия социальной ситуации в стране на Вооружённые Силы и другие воинские формирования; учет возможного влияния социального самочувствия и статуса военнослужащих как криминогенного фактора, порождающего хищения оружия; целеполагание в развитии социальной сферы жизни Вооружённых Сил; определение соотношения социальных потребностей военнослужащих с экономическими возможностями общества на существующем этапе его развития; создание имиджа военнослужащих, выполняющих свой долг с оружием в руках, как высокопрофессиональных специалистов и формирование соответствующего отношения к данной категории граждан со стороны общества.

Концептуально-политический уровень противодействия воинской преступности в сфере незаконного оборота оружия предполагает выработку социальной политики в отношении Вооружённых Сил, которая может быть определена как специфическая деятельность всего общества в целом, а также конкретных государственных органов в частности, по удовлетворению жизненных интересов военнослужащих, обеспечению стабильного и прогрессивного развития этой части населения в соответствии с демократическими и гуманистическими ценностями общества.

Общественно-гражданский уровень предполагает участие в формировании и реализации социальной политики в отношении Вооружённых Сил (и других силовых структур) негосударственных, общественных объединений (партий, социальных движений и групп и т. п.) и коммерческих структур, что будет способствовать качественному решению проблемы противодействия воинской преступности, в том числе в сфере незаконного оборота оружия.

Нормативно-юридический уровень решения рассматриваемых проблем предус-

матривает обеспечение социально-правовой защиты военнослужащих как системы социальных гарантий (а также деятельность по их разработке, законодательному закреплению и реализации).

Военно-практический уровень решения социальных проблем в целях противодействия хищению оружия в воинских формированиях предполагает развитие системы социальной работы в войсках, как механизма реализации социальной политики и социально-правовой защиты военнослужащих, т. е. граждан, владеющих предметами вооружения, повседневно их обслуживающих и использующих по назначению.

Низкая эффективность деятельности государства по реализации социального законодательства в воинской среде как раз и объясняется отсутствием такого механизма, без которого социальные приоритеты остаются декларациями, а действующее законодательство – нормами, изложенными на бумаге, что, в свою очередь, является немаловажным криминогенным фактором, порождающим незаконный оборот оружия в армии.

В культурно-воспитательной и информационной сфере борьба с незаконным оборотом оружия в войсках должна быть направлена на воспитание правопослушного поведения, разъяснительную работу и правовое информирование среди военнослужащих.

Большую роль в отражении правовой действительности играют средства массовой информации. В настоящее время материалы СМИ о воинской преступности, в том числе связанной с хищением предметов вооружения, носят в основном шоковый, иллюстративный характер и зачастую не соответствуют действительности.

Политика государства в области формирования средствами СМИ правопослушного поведения и позитивного облика Вооруженных Сил должна быть целенаправленной и активной. В этой связи заслуживает внимания работа федерального телевизионного канала «Звезда», пропагандирующего в обществе указанные положительные установки. К сожалению, такие примеры единичны.

В сфере финансового обеспечения военнослужащих необходимо реальное повышение их денежного содержания до уровня, соответствующего важности выполняемых ими задач.

Денежное довольствие солдата-контрактника в настоящее время в среднем составляет около 9 тысяч рублей в месяц (в отдаленном регионе с неблагоприятными климатическими условиями – около 12 тысяч). Объявленное же «значительное» повышение денежного довольствия военнослужащих запланировано на август 2009 г. и составит 8,5 % (в январе 2010 г. – 7,0 %, в январе 2011 г. – 6,8 %) [5], что в настоящее время даже меньше сводного индекса потребительских цен в стране*. Обеспечение в настоящее время военнослужащим лишь прожиточного минимума не является серьезным стимулом для добросовестного выполнения своих обязанностей и не способствует правопослушному поведению.

В организационно-управленческой сфере необходимо создание единой по всем воинским формированиям автоматизированной системы учета и контроля оружия, обеспечение пономерного учета всех видов оружия от момента изготовления до момента утилизации. В перспективе необходима реализация мер, предлагавшихся учеными [1], по созданию единой межведомственной информационной системы учета похищенного, утраченного и разыскиваемого оружия. Это даст возможность отслеживать движение армейского оружия с момента производства до утилизации, а в случае его хищения использовать эти сведения в целях предупреждения и раскрытия террористических актов, бандитизма, заказных убийств и других тяжких преступлений.

Следует отметить, что в свое время (в 1999 г.) Федеральной целевой программой по усилению борьбы с преступностью на 1999–2000 гг. было предусмотрено поэтапное внедрение федеральной многоуровневой автоматизированной системы учета, а также контроля за перемещением и использованием гражданского и служебного оружия. Однако до настоящего времени цели и задачи данной программы не реализованы.

В сфере материально-технического оснащения мест хранения оружия необходимо обеспечить надлежащее финансирование строительства и содержания объектов хранения оружия, оснащать их современными техническими средствами охраны (ТСО) и пожарной сигнализации.

* Данные Федеральной службы государственной статистики. Март 2009 г.

В России уже была разработана Федеральная целевая программа промышленной утилизации вооружения и военной техники. Она действовала до 2000 г., но не была выполнена. В настоящее время действует новая программа, рассчитанная на срок до 2010 г., однако ее результаты, судя по всему, не будут отличаться от результатов предыдущей [4].

Вряд ли будет выполнена и программа «Реструктуризация запасов ракет, боеприпасов и взрывчатых материалов, приведение системы хранения и эксплуатации во взрывопожаробезопасное состояние на 2005–2010 годы» с бюджетом более 6,5 млрд руб.

Таким образом, в настоящее время недостаточные меры по оснащению мест хранения оружия ТСО являются немаловажным фактором, способствующим хищениям.

В сфере законодательства об оружии необходимо внесение в Федеральный закон «Об оружии» изменений, предусматривающих оборот всего боевого оружия, состоящего на вооружении воинских формирований, а не только боевого ручного стрелкового. Особое внимание при этом следует уделить боевой технике (танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры, артиллерийские системы, реактивные системы залпового огня и т. д.), для исключения возможности их «серого», «полузаконного» оборота с применением коррупционных схем и злоупотреблением должностным положением чиновниками высокого ранга.

В уголовно-правовой сфере необходимо внесение изменений в уголовное законодательство, адекватно отражающих повышенный характер общественной опасности преступлений, связанных с хищением предметов вооружения в воинских формированиях, обусловленный не только тем, что эти предметы, как правило, наиболее опасны и обладают повышенной разрушительной силой, но и многообъектностью данных преступлений.

В комплексном процессе предупреждения незаконного оборота оружия в воинских формированиях должны быть задействованы все меры правового характера, связанные с воздействием на воинскую преступность. Одной из предупредительных мер является уголовное наказание, профилактическая роль которого обуславливается его целевой направленностью.

Анализ законодательства показывает, что в Российском государстве, независимо от периода его исторического развития, предупреждение хищений оружия в армии всегда являлось составной частью деятельности по обеспечению общественной безопасности, обороноспособности страны и общественного порядка. Поскольку общественная опасность таких преступлений значительно выше той, которая учитывается при регламентации ст. 222–226 УК РФ, и имеет воинскую природу, необходимо выделить в отдельный состав преступления регламентацию уголовной ответственности за хищение (вымогательство) предметов вооружения в воинской части из соответствующей общеуголовной нормы, регулирующей ответственность в сфере незаконного оборота оружия.

Данный состав преступления необходимо закрепить в гл. 33 УК РФ, регламентирующей ответственность в сфере военной безопасности государства. Статья же 226 УК РФ подлежит дополнению частями, содержащими отягчающие квалифицирующие признаки данного преступления при совершении его лицом, не являющимся военнослужащим: хищение предметов вооружения в воинской части и хищение предметов вооружения повышенной разрушающей способности (артиллерийских, ракетных, зенитных комплексов и систем, боевых машин и т. п.), а также их составных частей.

В сфере сотрудничества субъектов профилактики незаконного оборота оружия необходимым условием является организация взаимодействия, осуществляемая как на разных уровнях (международном, федеральном, региональном, местном), так и между отдельными ведомствами, имеющими воинские формирования (Минобороны, ФСБ, МВД и др.). В настоящее время нормативная база в данной сфере практически отсутствует.

Анализ незаконного оборота оружия в воинских формированиях затрудняет разобщение по отдельным ведомствам статистической отчетности и отсутствие единой методики учета похищенного, утраченного и находящегося в розыске оружия. Важным шагом могло бы стать создание единого координационного центра по предупреждению незаконного оборота оружия во всех «силовых» структурах государства (по примеру создания антитеррористических центров, возглавляемых ФСБ).

Заслуживает внимания и международный опыт взаимодействия различных органов в борьбе с преступностью. Так, в течение последних четырех десятилетий Совет Европы открыл для подписания более 20 международных соглашений в области проблем преступности, в том числе в сфере противодействия незаконному обороту оружия. На уровне Совета Европы постоянно происходят консультации по основным направлениям сотрудничества между странами в данной области, унификации законодательства (прежде всего уголовного и уголовно-процессуального), выработки единых решений и рекомендаций [6, Р. 7–38].

Таким образом, эффективная борьба с преступностью в сфере незаконного оборота оружия в воинских формированиях возможна лишь на основе долгосрочной стратегии и единой государственной политики.

Специальные меры предупреждения хищений оружия военнослужащими, принимаемые органами военного управления и воинскими должностными лицами, могут устранить либо ослабить влияние частных, обусловленных условиями военной службы, криминогенных факторов. Данные меры являются предметом отдельного изучения и в настоящей статье не исследуются.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волчок В.Г. Криминологическая характеристика и профилактика хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершаемых военнослужащими : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – М., 2001.
2. Информационное письмо МВД РФ «О недостатках в обеспечении сохранности оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ на объектах министерств и ведомств» от 28 марта 1994 г. №1/1202. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 51, ст. 5681.
4. С. Иванов недоволен выполнением программы утилизации вооружений в России // РИА «Новости». – 2008. – 29 апр.
5. Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. решением Коллегии МО РФ от 28 марта 2008 г. и приказом МО РФ от 28 апреля 2008 г. № 241 // Военный железнодорожник. – 2008. – № 19.
6. Politique criminelle et droit penal dans one Europe en transformation: Con-seil del'Europe. – 1999. – Mars.